

ИСТОРИИ

«Опыт показал: государство разрушает общество» Глава из книги Егора Гайдара
«Государство и эволюция»

11:45, 28 марта 2015 · Источник: Meduza

Фото: Фото: Константин Завражин / Getty Images.

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

Последние несколько лет в России — это время «государственников»: они управляют общественным мнением, их позиция широко освещается СМИ. Их вечных оппонентов — «либералов» — почти не слышно: может быть, потому что у них нет лидера, а может быть, потому что им нечего сказать — их точку зрения точно и емко обосновал еще 20 лет назад Егор Гайдар. Издательство «Альпина» готовит переиздание работы Гайдара 1994 года «Государство и эволюция», которая актуальна и сегодня — и может считаться ответом «государственникам». «Медуза» публикует главу из книги.

Выбор

1.

Главе предпослан эпиграф из А. Ахматовой:

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.

[...]

Весь вопрос только в одном: какую стратегию выбрать нашей стране, чтобы не оказаться в «третьем мире», в зоне вечной застойной бедности, чтобы прекратилось наконец «русское экономическое чудо» — чудо богатейшей по природным и трудовым ресурсам, но почему-то нищей страны? Какую стратегию выбрать, чтобы страна развивалась как нормальная страна «первого мира»?

Вечная русская проблема. «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». И вечный рецепт решения проблемы:

«Требуется наличие такой власти, которая имела бы желание и силу двинуть использование этих огромных природных богатств на пользу народа...

Требуется наличие партии, достаточно сплоченной и единой для того, чтобы направить усилия... в одну точку, не сдрейфить перед трудностями и систематически проводить в жизнь правильную политику».

Сталин говорил это в 1931 году. Петр мог бы сказать на 230 лет раньше. Наши государственники-патриоты (с поправками на терминологию) говорят то же самое сегодня. Неужели действительно единственный урок истории в том, что никто не извлекает уроков?..

Трагический опыт «больших скачков» русской истории и неизбежного затем, каждый раз совершающегося с математической точностью и неотвратимостью большого обвала, падения, нового отставания от передовых стран на 50–100 лет ничему не учит?

Абсурдна сама идея «мускульным» усилием государства «догнать и перегнать» саморазвивающееся общество. Нелепо стремление уйти от «третьего мира», догнать страны европейской цивилизации, усиливая в своей стране структуры государства «восточного» типа, развивая «восточный способ производства»!

Ведь не по технике, не по экономической мощи, а прежде всего по социально-экономической структуре мы отстали от передовых стран. И вот этот разрыв, это расстояние мы должны, обязаны преодолеть, стать страной, экономика которой подчиняется законам не мобилизации, а постоянно суммирующихся инноваций. Для преодоления этого разрыва нужна политическая воля — воля развивать страну, качественно изменив в ней функции государства.

Я не буду здесь подробно повторять то, что не раз уже говорилось об «особом пути» и непреодоленной евразийской, западновосточной дихотомии, которая раскалывает наше политическое, государственное сознание. Все эти, казалось бы, абстрактно-салонные для обсуждения темы оборачиваются вполне

конкретной реальностью политических решений и приоритетов.

Какова цель российской политики, кроме, разумеется, блага народа, которым даже Сталин обосновывал свои действия? Восстановление военной сверхдержавы? Или отказ от имперских амбиций и раскрепощение общества ради свободного экономического и культурно-социального развития?

Соединить же первое со вторым невозможно и технически (не хватает ресурсов), и принципиально, потому что речь идет о разных линиях развития страны, о разных структурах общества и государства, о разных идеалах и идеологиях. Когда большевики ради «свободного труда свободно собравшихся людей» вздумали всемерно усилить государство, они получили свободный труд в ГУЛАГе.

Имперские идеалы и вправду величественны:

«В неколебимой вышине,
Над возмущенною Невою
Стоит с простертою рукою
Кумир на бронзовом коне.
Ужасен он в окрестной мгле!
Какая дума на челе!
Какая сила в нем сокрыта!
А в сем коне какой огонь!

Куда ты скачешь, гордый конь,
И где опустишь ты копыта?»

Егор Гайдар. Государство и эволюция

Альпина Паблишер, 2015 год

2.

Именно такими чеканными фразами всегда отвечали «государственники» на вопросы об их конечных целях. Священные, не подлежащие критическому и рациональному обсуждению мраморные и бронзовые имперские цели-символы.

Как уже говорилось, эта идеология, превратившаяся в государственную религию, оказалась более чем устойчива к любым социальным потрясениям. Самая

поразительная метаморфоза, конечно, большевистская. Радикальнейшая в истории человечества революция ничуть не поколебала «медного всадника» русской истории. Имперски-государственные идеалы вышли из огня революции только преобразенными и усиленными.

В 1920 году эту сущность социалистической революции точно сформулировал монархист В.В. Шульгин. Обобщая опыт революции и гражданской войны, он писал:

«Резюме. Против воли моей, против воли твоей — большевики:

- 1) восстанавливают военное могущество России;
- 2) восстанавливают границы Российской державы до ее естественных пределов;
- 3) подготавливают пришествие самодержца всероссийского»

И сегодня эти слова как нельзя более актуальны. Сегодня все более многочисленные государственники (а кто же из ныне действующих политиков не спешит объявить себя таковым?) торжественно объявляют в качестве своих приоритетных целей две первые, заявленные в «резюме» (сейчас это звучит как «укрепление» или «сохранение» военно-промышленной мощи и

«воссоздание» в той или иной форме Союза ССР). И, как опять же верно замечает В.В. Шульгин, если все силы государства сфокусированы на решении этих двух задач, сама собой осуществится и третья.

Произойдет ли еще одна метаморфоза? Завершится ли демократическая эволюция тем же, чем в свое время социалистическая революция? Действительно ли русская история запрограммирована на эквифинальность — движение из любой точки, после любых пируэтов, завершается все там же — у подножия трона, все тем же — политико-экономической диктатурой «восточного» государства?

Обречены ли все попытки либералов, демократов сместить главный вектор истории? Конечно, я глубоко убежден, что это не так, иначе незачем было бы и заниматься политикой, пытаться растопить вечный полюс оледенелой государственности, в которую вмерзло живое тело страны!

Вместе с тем надо трезво видеть и опасность такого развития событий. И главное, понимать, что реальное развитие событий на самом деле зависит сегодня от наших усилий.

Президент России Борис Ельцин, первый заместитель председателя Верховного Совета России Сергей Филатов, председатель Верховного Совета России Руслан Хасбулатов и первый заместитель председателя правительства России Егор Гайдар (на переднем плане) на заседании Верховного Совета России. 10 декабря 1992-го

Фото: Валерий Киселев / Коммерсантъ

3.

Несомненно, сегодня симптомы нового «ледникового» периода налицо. Многие из тех, кто в 1989–1991 годах из конформистских побуждений клялись в верности гражданскому обществу, демократическим идеалам, сегодня столь же горячо клянутся в верности государству, стали заядлыми

«государственниками». Вчера они произносили «государство» с обязательным прилагательным «правовое», сегодня соревнуются, кто выговорит «государство» с более звонкой медью в голосе.

Само по себе это не страшно, но симптоматично. Государственная религия в виде спиритуалистического «государственничества» вновь активно насаждается в нашей стране. Мы не можем не видеть незаметное, «молекулярное» перерождение власти, собственно, ее возвращение на «нормальные», исторически привычные круги свои.

Вопрос тем более сложен, что здесь ведь содержится и небескорыстная «игра слов», подмена понятий. В самом деле, разве может быть ответственным политик, который против построения сильного, эффективно действующего государства? И разве есть сегодня у кого-нибудь сомнения, что наше государство крайне неэффективно, что его надо укреплять?

И то и другое бесспорно для нас. Мы за повышение эффективности государства. В этом смысле мы государственники. И именно поэтому мы категорические противники тех «государственников», о которых говорилось выше. В этом вопросе надо объясниться четко, исключая возможность неверных интерпретаций.

Весь вопрос в целях и приоритетах государства, в том, что, собственно, понимать под словом «государство».

Если приоритет — модернизация страны, расчистка социально-экономического пространства для развития современного общества, то перечень обязанностей государства достаточно четок и локален.

Государство должно, преодолев градации этатизма, обеспечить неприкосновенность частной собственности, произвести разделение собственности и власти и перестать быть доминирующим собственником, субъектом экономических отношений в стране.

Государство должно вести активную политику в области борьбы с инфляцией и стимулирования частных (в том числе иностранных) инвестиций, энергично проводить антимонопольную политику.

Государство должно брать на себя заботы об экологии, образовании и здравоохранении, о развитии науки и культуры, о бедных и нетрудоспособных.

Важнейшая задача государства сегодня — борьба с уличной преступностью, запугавшей людей, и с мафией, которая во многом определяет экономические процессы в стране, выкручивает невидимую руку рынка.

Государство должно ограничить и свой «рэкёт», свои аппетиты по части налогов. Это вполне достижимо, если

не государство становится основным инвестором в экономику.

Наконец, необходима разумная военная политика: конверсия главного оплота госсобственности — ВПК и сокращение армии до размера реальных потребностей страны, а не генералов.

Это один государственный подход. Эффективное и недорогое государство по возможностям страны, нужное, чтобы обеспечить динамичное развитие общества на пороге XXI века.

Такой подход предполагает соответствующую идеологию: секуляризация государства, отказ от «государственничества» как своего рода религии, чисто рациональное, «западное» отношение к государству.

Если приоритет — «восстановление военного могущества», «сохранение любой ценой имиджа сверхдержавы», «восстановление естественных границ», «расширение территорий до пределов СССР», это принципиально другой подход.

Этатизм — направление политической мысли, рассматривающее государство как высшее достижение и цель общественного развития и декларирующее необходимость всестороннего государственного регулирования экономической жизни общества.

Очевидно, что его нельзя обосновать рационально. Едва ли, скажем, можно всерьез объяснить, что мы, страна, народ, задыхаемся без «жизненного пространства» или что у нас как раз дефицит вооружений и т. д.

Следовательно, здесь априори предполагается иррациональное, спиритуалистическое отношение к сакральному государству, восстановление в правах «государственничества» как особой государственной религии. Все это невозможно без официальной ксенофобии, без активного формирования «образа врага» — внешнего и внутреннего.

Далее, эта политическая линия, очевидно, предполагает (а идеология вполне оправдывает) резкое свертывание политических, экономических, гражданских прав общества и расширение власти и доходов государства, новую мобилизацию ресурсов общества ради решения имперских проблем. Убежден, что такой курс — прямая дорога к национальной катастрофе, к краху истощенной страны вместе с возвышающимся над ней государством. Что удалось в 1920–1930-е годы, то не пройдет в канун XXI века. Расширение территорий — это обмен пространства на время: за счет регресса во времени, возвращения к архаичным формам управления (едва ли не феодально-самодержавным) расширить физические границы державы. Это верный путь к гибели страны.

То же относится и к собственно экономической сфере. Реализация подобных имперских проектов означает резкое усиление ВПК (за счет чего, каких ресурсов?), всего государственно управляемого сектора экономики, ядром которого и является ВПК.

Очевидно, что и это с точки зрения экономической эффективности путь в никуда, в пропасть. Неужели этого не видят государственники, не осознают, что, упрямо отстаивая свои позиции, они на практике оборачиваются злейшими врагами государства и страны?

Чтобы ответить на этот вопрос, нам надо от высоких целей, от государственной мраморной поэзии и стальной романтики, от громких слов и клятв перейти к государственной прозе и реализму, к делам наших новейших государственников. И здесь нас ждут любопытные открытия.

Тут был медиа-файл! Чтобы посмотреть его, идите по [этой ссылке](#).

(<https://www.youtube.com/watch?v=...>)

4

Как-то очень быстро «всадник бронзовый, летящий» превращается в монументального городничего, а лозунг

«Государство превыше всего» трансформируется в мысль «государство — это я».

Да, сегодня пришла пора не государственных идеалов, а интересов, только интересов не государства, а вечно голодных государственников.

Государство как частная собственность бюрократии. Как я пытался показать, эта формула Маркса всегда и везде достаточно точно описывала ситуацию. Но сегодня в нашей стране, в эпоху первоначального накопления, когда с великим трудом удалось повернуть стрелку на несколько градусов от номенклатурной к демократически-рыночной приватизации, сегодня идеалы наших государственников совсем уж прозрачны. Нет, не социализм, не империя, не военная мощь их волнуют, это всё слова. А на деле им нужно упрочение такой прозаической вещи, как бюрократический рынок, сохранение лжегосударственной экономики, где их фактически частные капиталы действуют под видом и на правах государственных.

От того, что уже захвачено в ходе номенклатурной приватизации, никто, естественно, отказываться не намерен. Система монопольной госсобственности разрушена, и отнюдь не в интересах бюрократии ее восстанавливать. Не национализировать же назад то, что наконец-то стало «своим», не вываливать же опять в общую кучу то, что успели распахать по карманам.

Но не существует и системы достаточно развитой частной собственности, и отнюдь не в интересах сегодняшней российской бюрократии помогать становлению полноценной системы частной собственности, отделенной от государства.

Вот Сцилла и Харибда, между которыми под самыми высокими стягами и под гром всех оркестров тащат броненосец новейшей российской государственности, рискуя посадить его на мель. Цель бюрократии — сохранить и законсервировать нынешнюю «полуразвороченную» систему отношений собственности в России, неопределенность этих отношений помогает номенклатуре не нести ответственности за «ничью» собственность и распоряжаться ею, пользоваться доходами с нее как со своей личной, частной собственности. Вот это и есть настоящий паразитический империализм для высшего бюрократического сословия. Ради защиты, укрепления, увековечения этой ситуации им и нужно сильное государство — государство, укладывающееся в вечную российскую формулу: «государство жиреет — народ худеет».

Логика такого политического поведения предельно проста. В 1989–1991 годах та же бюрократическая олигархия была против усиления государства, ее представители были почти демократами. Почему?

Потому что нужно было тогда ослабить скрепы, чтобы иметь возможность спокойно «приватизировать» свою власть, прибавить к ней собственность. Сегодня, когда этот цикл завершен, нужно удержать захваченное, сегодня опять понадобилось сильное государство, государственничество опять в цене.

Такие интересы определяют и реальные идеалы новейшей государственности. Отныне платят и заказывают музыку бюрократы особого пошиба — предельно циничные и хищные. Дело совсем не в личных особенностях, дело в объективной социальной ситуации.

Коррупция — старый, можно сказать, вечный бич России. Еще Н.В. Гоголь писал: «Бесчестное дело брать взятки сделалось необходимостью и потребностью даже и для таких людей, которые и не рождены быть бесчестными... пришло нам спасать нашу землю, что гибнет уже земля наша не от нашествия двадцати иноплеменных языков, а от нас самих; что уже мимо законного управления образовалось другое правление, гораздо сильнейшее всякого законного. Установились свои условия, все оценено, и цены даже приведены во всеобщую известность».

Гоголь ясно объясняет, почему административно-бюрократический путь борьбы с коррупцией малоэффективен: «И никакой правитель, хотя бы

он был мудрее всех законодателей и правителей, не в силах поправить зла, как ни ограничивай он в действиях дурных чиновников приставлением в надзиратели других чиновников». Но Гоголь преувеличивал опасность — земля хоть и гибла, но, славу богу, не погибла.

Несмотря на коррупцию, Россия развивалась. Однако сейчас ситуация качественно изменилась по сравнению со временами Гоголя: коррупция сращена с мафией, которой, конечно, тогда не было!

Союз мафии и коррупции при самом становлении капитализма может дать такой ужасный гибрид, аналогов которому в русской истории, пожалуй, не было. Это было бы действительно нечто вполне апокалиптическое: всемогущее мафиозное государство, подлинный спрут. Не забудем, что чиновник всегда потенциально более криминогенен, чем бизнесмен. Бизнесмен может обогащаться честно, только бы не мешали. Чиновник может обогащаться только бесчестно. Так что бюрократический аппарат несет в себе куда больший заряд мафиозности, чем бизнес. А каркас бюрократической (в том числе карательной) системы легко может стать каркасом системы мафиозной, весь вопрос только в целях деятельности.

Вполне очевидно, какое государство можно выстроить, руководствуясь в реальности (не на словах, разумеется)

государственническим идеалом, — коррумпировано-криминальное, полуколониальное. Общество становится колонией государства, а само грозное государство при таком режиме становится колонией мафии, отечественной и международной, легко проникающей во все поры аппарата. Россия оказывается колонией, сырьевым придатком передовых демократических стран, построенных по принципу открытого общества, колонией отдельных фирм этих стран.

Это вполне естественно, потому что государство в привычном для нас смысле, т. е. сильное многочисленной и могущественной бюрократией, означает:

— нет равной защищенности и равных прав собственности для всех. Совсем наоборот: собственность зависит от места ее владельца на иерархической лестнице. Значит, для честного, энергичного человека надежда на продвижение на рынке равных возможностей растоптана. Значит, в экономике господствует монополия, а рынок стал рынком взяток, современной формой традиционного бюрократического рынка;

— для поддержки «избранных» отраслей, а на самом деле «своих» руководителей банков и предприятий, для содержания супераппарата (в том числе вечно растущего

военно-репрессивного) нет выхода, кроме печатания денег, кроме инфляции;

— сохраняется неэффективная структура «экономики пирамид» — неконкурентоспособных монополистических гигантов;

— в стране всегда будут суперналоги, необходимые для того же государства. Такие налоги плюс «бюрократический рэкет» (взятка) — верная гарантия того, что не будет среднего и малого бизнеса, этой самой динамичной части экономики, главного «инкубатора» среднего класса;

— экономика будет не открыта миру на равных для всех условиях, а фактически подчинена «фирмам друзей».

Думаю, что многие из числа современных бюрократов достаточно циничны, отлично понимают, какое «сильное государство» они вполне сознательно намерены строить. Нет надежды на скорое возрождение военной империи, нет и настоящего желания ее возродить.

В действительности имперские идеалы девальвированы в сознании «державников» не меньше, чем в сознании демократов. Разница в том, что если у демократов на смену этим идеалам пришли другие общие политические идеи, то у большинства российских империалистов общих политических идей просто нет. Двуглавый орел используется как ширма,

за которой скрыт «золотой телец» — подлинный идеал этих имперских дельцов. Тут уж жиреть будет не государство, а только лжегосударственники, жрецы государства, жиреть от имени, во имя и за счет государства.

Сегодня у государственников нет ни большой идеи, ни четкой стратегии государственной политики (в том числе в области экономики). Отсутствие реальной цели, внутреннее неверие в цели, ими самими провозглашаемые с таким пафосом, жестоко мстят за себя. Если цель одна — сохранить неопределенное статус-кво, заставить страну и дальше качаться между государственной и частной собственностью, то для достижения и такой цели подходят лишь серые «декаденты государственничества».

Отчасти сегодняшняя ситуация напоминает (хотя и в улучшенном варианте) конец 1991 года. Тогда правящая бюрократия (государственники «по должности») также не стремилась к решительным шагам вперед, келейно-номенклатурная лжеприватизация их вполне устраивала. Политическую, государственную волю тогда, как известно, проявили именно радикал-демократы («антигосударственники», на политическом сленге наших оппонентов).

Так и сейчас. «Официальные государственники» вполне довольны стоянием на месте, в то время как сильную

программу государственной политики в социально-экономической области могут предложить как раз те, кто нацелен на стратегические задачи, стоящие перед государством, т. е. либералы, демократы.

Первый заместитель председателя правительства России Егор Гайдар во время встречи с банкирами. 22 ноября 1993-го

Фото: Константин Корнешов / Коммерсантъ

Социальное государство или свободный капитализм...

Тема для академического спора! Ни фон Хайек, ни лорд Кейнс не создавали свои теории применительно к азиатскому, находящемуся под мощным криминальным воздействием, государству. Сменим систему, построим хотя бы основы западного общества — вот тогда и станут актуальны эти проблемы.

Крушение бюрократической империи под воздействием разъедающей коррозии имущественных интересов бюрократической олигархии, приватизация власти — закономерный финал любой «восточной» империи. Он означает конец определенного витка, цикла в ее развитии. Надо сделать все, чтобы большевистский цикл стал действительно последним в истории государства российского. Россия сегодня имеет уникальный шанс сменить свою социальную, экономическую, в конечном итоге историческую ориентацию, стать республикой «западного» типа.

Как уже отмечалось, в этом веке русское общество описало огромный и трагический круг, «красное колесо»:

— почти нормальная рыночная экономика (с начала века до 1914 года)

— милитаризированная государственно-капиталистическая экономика с рынком и доминирующей частной собственностью (1914–1917)

— военный коммунизм (1918–1921)

— государственно-монополистическая экономика (империализм) с элементами рынка и частной собственности (1921–1929)

— тоталитарная экономика, элиминировавшая рынок и частную собственность (1929–1953).

Так совершилось восхождение на пик коммунизма. Затем началась вторая половина века, спуск с этих страшных вершин. Этот спуск был почти симметричен подъему: государственно-монополистическая экономика (империализм) с элементами полускрытого рынка и теневой частной собственности (1953–1985) — государственно-капиталистическая экономика, сперва в форме «лжегосударственной», с постепенным переходом к открытой частной собственности и легитимизации бюрократического рынка (1985–1991)... С 1992 года начался переход к «нормальному» рынку и легитимной частной собственности.

Но в центре этого круга всегда был мощнейший магнит бюрократического государства. Именно его силовое поле определяло траекторию российской истории.

Государство страшно исказило черты новейшей истории. Опыт показал: государство самоедское разрушает общество, подминая его под себя, разрушаясь в конечном счете и само.

Удастся ли нам наконец сойти с этого заколдованного пути, постоянно заводящего в тупик?

От решения этого главного вопроса зависит вся дальнейшая судьба России.

